

Отзыв
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Розенблюма Евгения Михайловича
на тему: «Становление и развитие христианской
мартирологической традиции во II-IV вв.»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Актуальность диссертационного исследования Е. М. Розенблюма не вызывает сомнений. История раннего христианства является активно разрабатываемой темой в современной отечественной и зарубежной науке. При этом ни в России, ни за рубежом не существует фундаментальных монографических исследований, посвященных образу мученика в христианской литературе II-IV вв. Диссертация Е. М. Розенблюма посвящена становлению и развитию христианской мартирологической традиции, т.е. социальным представлениям о поведении мученика и их исторической эволюции. Эти представления рассматриваются Е. М. Розенблюмом в широком историческом и культурном контексте поздней античности. Диссертация соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям: 2. История древнего мира; 22. История религии и Церкви.

В фокусе диссертационного исследования находится формирование христианской агиографии, что является новым вкладом в науку, значимым для изучения истории позднеантичной и средневековой религии и, шире, культуры.

К числу достоинств диссертации следует отнести использование большого числа источников как христианского, так и языческого происхождения. Основным источникам исследования автор дает подробную источниковедческую характеристику на должном научном уровне.

Использование дополнительных источников показывает, что автор свободно ориентируется в античной литературе. Кроме того, он продемонстрировал способность работать с источниками в латинском и древнегреческом оригинале, в некоторых случаях (как, например, на с. 120-121) предлагая уточнения к существующим переводам на русский и другие языки. Два источника впервые переведены автором с латинского на русский язык и опубликованы в качестве приложения к диссертации (с. 233-251).

Историографический раздел диссертации показывает хорошее владение автором научной литературой по теме исследования. Помимо отечественной и переведенной на русский язык иностранной литературы автор использует научную литературу на английском, французском, немецком, голландском, итальянском, испанском, чешском и хорватском языках. Автор на должном уровне анализирует историю и текущее состояние историографии предмета диссертационного исследования. При этом он хорошо ориентируется в актуальном состоянии научных дискуссий по тем или иным частным проблемам, затронутым в диссертационном исследовании, что позволяет ему приводить обзор основных существующих точек зрения и аргументированно присоединяться к одной из них (как, например, на с. 73-75).

Используемая автором методология исследования соответствует целям и задачам диссертационной работы.

Структурно диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений. В первую главу (с. 14-48) выделен обзор источников и литературы. В качестве основных источников диссертационного исследования автор взял корпус «Актов мучеников» по изданию Г. Музурильо (вошедшие в это издание источники, как считается в современной науке, написаны в эпоху гонений или, самое позднее, в начале IV в. вскоре после ее окончания), «Церковную историю» Евсевия Кесарийского и поэму Пруденция «О венцах». Кроме того, чтобы проанализировать эти раннехристианские источники в позднеантичном историко-культурном контексте, автор привлек сократические диалоги

Платона и Ксенофонта, «Энеиду» Вергилия, первую декаду «Истории Рима» Тита Ливия и труды представителей Поздней (Римской) Стои – Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия.

Вторая глава (с. 49-96) содержит неизбежно беглый и схематичный обзор эволюции античного социально-этического идеала от IV в. до н.э. до II в. н.э. На вопросы о том, стоило ли включать в работу о раннехристианской мартирологической традиции столь далеко выходящую за хронологические рамки исследования вводную главу и, если да, то насколько подробной эта глава должна быть, могут быть разные точки зрения. На наш взгляд, полное отсутствие анализа языческих античных источников в качестве контекста существенно обеднило бы диссертационную работу. В то же время, полноценный анализ античного социально-этического идеала за период от Платона до Марка Аврелия мог бы стать темой отдельного монографического исследования. В этой ситуации очень трудно определить меру подробности необходимого изложения материала второй главы. В результате сделанного автором выбора первые две главы, выполняющие вводную функцию, занимают почти половину объема диссертационной работы. Возможно, это слишком много.

Третья глава (с. 97-139), посвященная «Актам мучеников», представляет собой центральную часть диссертации. В ней автор тщательно исследует предлагаемую христианам в памятниках этого жанра в качестве идеальной модель поведения. Опираясь на концепцию Г. Бушмана и Б. Дехандшуттера, согласно которой «Мученичество Поликарпа Смирнского» – первые по порядку создания мученические «Акты» – было создано в целях полемики против монтанистов, автор убедительно доказывает, что и второе по хронологии произведение в этом жанре – «Акты Карпа, Папилия и Агафоники» – тоже является полемическим. Е. М. Розенблюм доказывает, что греческая версия этого памятника является более ранней и отражающей монтанистские или близкие к монтанистам взгляды, а латинская версия создана примерно столетие спустя и намеренно очищена от всего, что связано

с монтанизмом. Также убедительным и достоверным является вывод автора, что, хотя первые по времени написания «Акты мучеников» создавались с целью полемики между различными христианскими течениями, в III веке эта функция сходит на нет, уступая место цели подготовки христиан к возможному будущему мученичеству и укрепления их в вере.

В четвертой (с. 140-160) и пятой (с. 161-187) главах речь идет, соответственно, о «Церковной истории» Евсевия Кесарийского и поэме «О венцах» Аврелия Пруденция Климента. В этих главах автор убедительно показывает, что в IV в. по причине окончания гонений произошла повторная смена цели создания памятников мартирологической традиции. Теперь основными задачами стало показать силу Бога христиан в сравнении с языческими богами, которых христиане воспринимали как демонов, примирить в одной общине вчерашних исповедников, отступников и гонителей, а также обосновать благотворность принятия христианства для Римской империи.

Убедительными также представляются выводы автора, сделанные им на основе последовательного анализа отношения к «добровольному мученичеству» и к языческой власти сперва в «Актах мучеников», а затем у Евсевия и Пруденция. Е. М. Розенблюм доказывает, что восхваление «добровольного мученичества», когда христианин сам приходил к представителям власти, чтобы заявить о своей вере и желании пострадать за Христа, довольно быстро сошло на нет в мартирологической традиции эпохи гонений, поскольку такая практика представляла опасность для христианских общин. Своего рода «реабилитация» такого поведения произошла уже после конца гонений, у христианских авторов IV-V века, в виде чисто литературного приема, имевшего целью показать моральное превосходство христианских мучеников над язычниками и силу Христа, помогающую мученикам преодолеть все испытания.

Последнее обстоятельство также объясняет тот факт, что после конца гонений, рассказывая о суде и казни христиан, авторы стали подробно, во всех

физиологических деталях описывать мучительные пытки, стойко перенесенные мучениками, а также вставлять в свои рассказы все больше и больше упоминаний о чудесах.

Кроме того, в третьей, четвертой и пятой главах Е. М. Розенблюм показывает, как менялось с течением времени описываемое в мартирологической литературе отношение мучеников к Римской империи и к ее языческим властям. Автор пишет, что подчеркнутая в памятниках II – первой половины III века лояльность мучеников к языческим властям во всем, кроме необходимости принести языческие жертвы, должна была настроить христианскую аудиторию соответствующим образом, снизить вероятность провокаций и новых гонений. Напротив, в источниках, созданных в начале IV в., мученики показаны проявляющими демонстративное неуважение к языческой власти, а в отношении императоров-гонителей нередко использующими местоимение «ваши», что должно было подчеркнуть посредством контраста с язычниками-тиранами благотворность появления сочувствующих христианству императоров: Константина и его сыновей. В поэме же Пруденция, созданной в начале V в., вновь изображен подчеркнутый римский патриотизм мучеников и их лояльность языческим императорам, что призвано показать: христианская империя рубежа IV-V вв. – это и есть та Римская империя, какой она должна была быть по изначальному божественному замыслу, а язычество лишь искажало этот замысел до недавнего времени. Сделанные в этом отношении выводы Е. М. Розенблюма достаточно убедительно аргументированы и обоснованы.

Автореферат адекватно отражает основные положения и сделанные автором диссертации выводы. Число научных публикаций Е. М. Розенблюма превышает требуемую норму: 5 статей в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история, и еще 8 статей в других изданиях. Все они отвечают современным требованиям к научным публикациям.

Вместе с тем, диссертация не свободна от отдельных недостатков.

Автор в целом убедительно аргументирует осуществленный им отбор источников – как раннехристианских, так и языческих. Но всё же в некоторых случаях сделанная им выборка вызывает вопросы. Так, в частности, автор не привлекает к исследованию написанный в середине III в. первый житийный памятник в латинской христианской литературе: «Vita Сургиани» авторства диакона Понтия. При том, что и «Акты Киприана», и посвященный свт. Киприану Карфагенскому гимн из поэмы Пруденция входят в отобранный для диссертационного исследования корпус источников. Таким образом, включение в отобранные для диссертации источники «Жизни Киприана» сделало бы более полным анализ и мартирологической традиции в целом, и других посвященных этому святому памятников в особенности. Кроме того, в ходе исследования стоило бы рассмотреть «Passio Romani» как наиболее вероятный источник посвященного мученичеству диакона Романа гимна Пруденция. Что касается античных языческих источников, то не очень убедительно выглядит объяснение (с. 34), почему автор ограничился лишь первой декадой «Истории Рима» Тита Ливия, опустив остальные сохранившиеся книги. В то же время привлечение к анализу «Фарсалии» Лукана вряд ли способно добавить что-то новое к анализу произведений философов Римской Стои, поскольку, как замечает сам автор, Лукан не являлся оригинальным мыслителем и в идейном плане был зависим от своего дяди – философа Сенеки.

Хотелось бы отметить, что число «образчиков» для христианских моделей описания преследований праведников в античной культуре вполне может быть расширено (правда это, как указано выше, уведичило бы и так значительный раздел диссертации). Достаточно вспомнить оценку Гераклита Иустином философом: «внутренняя эмиграция» Гераклита, его странная смерть как минимум частью образованных христиан воспринимались в качестве результата преследований этого «христианина до Христа» со стороны обуянных демонами современников.

Не слишком удачным видится в наше время выражение «сократические диалоги Платона» – современной наукой накоплено достаточно много аргументов в пользу того, что основатель Академии работал над текстами в течение всей своей творческой жизни и имеющаяся у нас их версия едва ли укладывается в старую последовательность: ранние (сократические) – зрелые – поздние. Тем более, что информация о суде над Сократом и его смерти содержится в «Теэтете», «Федоне», а эти сочинения точно не могут быть названы «ранними».

Хотелось бы большего внимания со стороны автора тем актам мученичества, в которых он видит влияние гностической идеологии, и более подробного рассмотрения конкретных форм полемики с ними.

Выделение обзора источников и историографии в отдельную главу диссертации вызывает вопросы об оправданности избранной структуры работы. Следствием сделанного выбора является неизбежное повторение в первой главе части того, что уже было, пусть и совсем кратко, упомянуто во введении.

Кроме того, автору не хватило тщательности выверить текст диссертации, в результате чего в примечаниях 141 и 143 на с. 44 представленного к защите текста работы наличествуют опечатки.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Розенблюм Евгений Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор,

Директор Высшей школы философии,

истории и социальных наук

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего

образования «Балтийский федеральный

университет имени Иммануила Канта»

Светлов Роман Викторович

06 ноября 2023 года

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,

Высшая школа философии, истории и социальных наук

Тел.: 7(4012) 595595#2505; e-mail: